

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ УКРАИНЫ «СОЗНАВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД БОГОМ»

Василий ПАЛИЮК,

кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Украины,
судья апелляционного суда Николаевской области в отставке

Summary

Analyzes the constitutional preamble Latin America and Europe. Examined the scientific debate about the definition of «conscious of the responsibility before God». The distinctive features between the concept of «God» and «religion». Marked components of the preamble of the Constitution of Ukraine «conscious of its responsibility before God».

Key words: constitutional preamble, responsible to God, God – subject of law, Bible – the truth about God, God’s court, Godlike origin of the judiciary.

Аннотация

Анализируются конституционные преамбулы стран Латинской Америки и Европы. Рассмотрены научные дискуссии относительно определения «сознавая ответственность перед Богом». Приведены отличительные особенности между понятием «Бог» и «религия». Обозначены составляющие преамбулы Конституции Украины «сознавая ответственность перед Богом».

Ключевые слова: конституционная преамбула, ответственность перед Богом, Бог – субъект права, Библия – истина о Боге, Божий суд, Божественное происхождение судебной власти.

Постановка проблемы. Преамбула, как важная составляющая основного закона государства, впервые изложена в Конституции США (1787 г.). В последующем она стала частью структуры конституций других стран. Правда, «во многих преамбула отсутствует, что присуще как старым конституциям, так и современным» [32, с. 128]. По своему содержанию и объему конституционные преамбулы весьма различны. Одни – очень кратки, ограничиваются лишь торжественной формулировкой принятия конституции, а другие – достаточно обширны, в них, как правило, находят отражение исторические корни, нравственные и религиозные ценности народа, часто – цель и предназначение конституции. Конституция Украины также начинается с небольшой по объему преамбулы. В ее тексте впервые, по сравнению с Конституцией УССР, изложена недвусмысленная для понимания юридическая формула «сознавая ответственность перед Богом».

Преамбула, несмотря на существование различных теоретических подходов к проблеме ее юридической природы, имеет большое значение для толкования конституции. Образно говоря, если статьи конституции составляют её букву, то преамбула воплощает дух основного закона государства. Без такой духовной сути любой основной закон страны останется мертвой буквой. Таким образом, конституционная преамбула,

с одной стороны, формально не является документом, который обязателен для судов, а с другой, – «закрепляет цели, которые конституция стремится установить и осуществить. Она помогает также юридическому толкованию конституции» [5, с. 58]. Что же касается юридической природы преамбулы Конституции Украины, то по этому поводу отечественные ученые справедливо отмечают, что:

1) «преамбула имеет существенное значение для толкования всего текста Конституции» [14, с. 24]. Это позволяет обеспечить «наиболее эффективную защиту прав человека, поскольку любую норму конституции следует оценивать с высоты общечеловеческих ценностей, которые признаны и воплощены в её преамбуле» [18];

2) «она является единым, целостным по своей юридической природе документом, а поэтому отрывать преамбулу от основного содержания Конституции, а тем более противопоставлять ей юридическую природу преамбулы нет веских оснований» [10, с. 45]. На основании чего «преамбула является ее составной частью и имеет для законодательной, исполнительной и судебной власти не только моральную, но и юридическую силу» [9, с. 4].

Таким образом, содержание определения преамбулы – «сознавая ответственность перед Богом» – в контексте ст. 35 Конституции Украины, которая закрепляет свободу вероисповедания,

даёт основания для следующих выводов. Во-первых, «светское государство, каким является Украина, не освобождается от обязанности гарантировать эту свободу. В равной мере государство не должно заниматься пропагандой атеизма, как это было при советской власти» [27, с. 58]. Во-вторых, указанная выше юридическая формула не только дает право на реализацию свободы вероисповедания, но и обязывает к детальному исследованию ее составляющих.

Актуальность темы. В Украине, с момента принятия Основного Закона (1996 г.), практически все его положения исследуются достаточно полно и всесторонне. Некоторые из них имеют косвенное отношение к данной теме – например, когда речь идет о политической ответственности парламента [11, с. 180–189], о конституционно-правовой ответственности президента [28] или же правительства Украины [17, с. 61–64; 21, с. 398; 3, с. 12–16]. Вместе с тем содержание юридической формулы «сознавая ответственность перед Богом» в целом изучается очень осторожно, а поэтому неполно, без детального анализа главных ее составляющих. На ней акцентируют внимание лишь тогда, когда комментируется преамбула, или же раскрываются структурные особенности Конституции Украины. Характерно, что мнение отечественных ученых по указанной проблеме разделилось на три основные группы. Первую группу состав-

ляют светские специалисты, такие как С.П. Головатый, М.И. Козюбра, А.М. Колодий, Д.В. Лукьянов, Н.В. Мамченко, П.Ф. Мартыненко, В.Л. Мусяка, И.Г. Оборотов, П.М. Рабинович, В.Ф. Погорилко, В.Е. Телипка, Ю.М. Тодыка и др. Они не возражают против ее наличия, однако указывают, что из содержания данной формулы следует лишь «морально-политическая, а не юридическая ответственность. Тот, кто пренебрег ею, может быть судим только судом истории» [26, с. 8].

Вторую группу представляет духовенство, – в частности, А. Мережко, профессор Люблинского католического университета; игумен Евмений (Перистый); Любомир (Гузар), Верховный архиепископ Киево-Галицкий, председатель Украинской грекокатолической церкви с 25 января 2001 г. по 10 февраля 2011 г., Кардинал-священник Римской католической церкви с титулом Санта-София а Виа Бочча; архиепископ Владимир-Волинский и Ковельский Симеон. Означенные авторы, поддерживая первую группу в вопросе необходимости такой записи, говорят о последствиях ее нарушения, которые соразмерны последствиям действий безрассудного человека, который построил дом на песке без соблюдения Божественных Законов [13], а поэтому «и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7, с. 26–27) [7, с. 950].

Третья группа, в отличие от двух предыдущих, в категоричной форме оспаривает и ее наличие, и содержание, ссылаясь, например, на то, что это: 1) «мертвая норма», «конституционно-правовое ханжество», «нарушение равных прав верующих и атеистов», «заставляет признавать себя «рабом божьим» [12]; 2) «противоречит ст. 35 Основного Закона в части императивного закрепления отделения церкви и религии от официального государства Украина», а поэтому соответствующий текст конституционной преамбулы «необходимо отменить» [19, с. 56–58].

Точка зрения каждой группы имеет право на существование, поскольку право на свободу выражения своего мнения гарантировано ст. 34 Конституции Украины и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция). Более того,

Европейский суд по правам человека (далее – Евросуд), раскрывая положения ст. 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии), подчеркнул, что «эта свобода является одним из основополагающих принципов «демократического общества» по смыслу Конвенции. В аспекте религии он является одним из наиболее важных элементов, который призван обеспечивать самоопределение верующих и выражение ими своих представлений о жизни, этот принцип также является ценным положением для атеистов, агностиков, скептиков и просто безразличных к данной проблеме» (решение Евросуда по делу «Кокинакис против Греции» (1993)).

Между тем значительная часть публикаций смешивают в одно целое два разных понятия: «Бог» и «религия». Таким образом, изложенное свидетельствуют, с одной стороны, о том, что тема данной статьи не полностью исследована, а с другой, – что она является актуальной, имеющей научный и практический интерес. Представляется, что от надлежащего понимания содержания юридической формулы – «сознавая ответственность перед Богом» – зависит соответствующий уровень жизни украинского народа.

Целью настоящей статьи не является анализ научных свидетельств в пользу существования Бога. В этом контексте достаточно лишь привести весомые слова:

а) старца Силуана Афонского (1866–1938): «Земное познается умом человеческим, но Бог и все небесное познается только Духом Святым и не может быть познано простым умом» [2, с. 190];

б) архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) (1877–1961), советского хирурга, учёного, автора более 30 трудов по медицине, доктора медицинских наук, профессора, духовного писателя, доктора богословия (1959 г.), лауреата Сталинской премии первой степени (1946 г.) [1, с. 6–12], участника следующего диалога: «Как вы, такой специалист, хирург, можете верить в Того, Которого никто никогда не видел, – в Бога?». Ответ профессора: «Вы верите в любовь?» – «Да» – «Вы верите в разум?» – «Да» – «А вы видели ум?» – «Нет» – «Вот так и я не видел Бога, но верю, что Он есть» [15, с. 67];

в) Иисуса Христа, который после того, как апостол Фома приложил свою руку к «этому действительно во плоти воскресшему христианству» [22, с. 350], ответил: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 27–29) [7, с. 1069].

Вместе с тем данная статья, помимо более глубокого познания самого себя, преследует следующие цели: 1) проанализировать тексты конституционных преамбул тех государств, в которых упоминается Бог (Творец, Всевышний, Иисус Христос); 2) обратить внимание на особенности включения записи «сознавая ответственность перед Богом» в преамбулу Конституции Украины; 3) установить составляющие данной юридической формулы.

Изложение основного материала исследования. В Декларации США (1776 г.), которая занимает «выдающееся место в политической истории США и отражает тогдашнюю просветительскую политическую теорию» [6, с. 12], дважды упоминается Творец. В первом случае, когда речь идет о независимости народа, «на которую он имеет право по законам природы и ее Творца», а во втором – при определении статуса людей: «Все они созданы равными и Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [25]. В последнем варианте подчеркивается происхождение неотчуждаемых прав, которые «прямо связаны с естественным правом, то есть они создаются по воле Бога и не зависят от воли государства» [30, с. 17]. Этот подход не отображен в преамбуле Конституции США, однако встречается в конституциях стран Латинской Америки.

Так, данные конституции были приняты после Второй мировой войны, «когда резко усилились демократические процессы, происходящие во всем мире после распада колониальной системы» [29, с. 229]. Нередко начало некоторых конституций ограничивается лишь одной сакральной (священной) фразой, подчеркивающей неоспоримое верховенство Бога: а) «под покровительством Бога...» (преамбула Конституции Федеративной Республики Бразилии (1988)); б) «выражая нашу веру в Бога...» (преамбула Конституции Республики Эль-Сальвадор

(1983); в) «упова на защиту Бога...» (преамбула Конституции Республики Панама (1972); г) «под покровительством Бога...» (преамбула Политической Конституции Колумбии (1991); д) «заявляя о своей вере в верховенство Всемогущего Бога...» (преамбула Конституции Сент-Люсии (1978); е) «о признании верховенства Бога...» (преамбула Конституции Антигуа и Барбуды (1981); ё) «признание верховной власти Бога...» (преамбула Конституции Содружества Доминики (1978); ж) «верой во всемогущего Бога...» (преамбула Конституции Республики Суринам (1987).

Во множестве стран Европы в конституционных преамбулах особо выделяется следующие словосочетания: а) «во имя **Пресвятой Троицы**, от которой исходят все власти и к которой, как к нашей последней надежде, должны быть направлены все действия человека и государства. Мы, народ Эйре, смиренно признавая все наши обязанности перед нашим **Священным Господином Иисусом Христом**, который поддерживал наших отцов в столетиях испытаний...» (преамбула Конституции Ирландии (1937); б) «сознавая свою ответственность перед **Богом** и людьми...» (преамбула Основного закона Федеративной Республики Германии (1949); в) «во имя **Святой, Единосушной и Нераздельной Троицы**» (преамбула Конституции Греции (1975); г) «мы, Польский Народ, – всеграждане Республики, *верующие в Бога*, являющегося источником истины, справедливости, добра и красоты, *так и не разделяющие этой веры*, а выводящие эти универсальные ценности из иных источников...» (преамбула Конституции Республики Польша (1997)).

В преамбуле Конституции Украины (1996), государства, которое стало на европейский путь развития, также указано, что «Верховная Рада Украины от имени украинского народа – граждан Украины всех национальностей... признавая ответственность перед **Богом**, принимает настоящую Конституцию – Основной Закон Украины». Характерно, что философ В.С. Мулява, отстаивая в сессионном зале парламента наличие такой записи, поскольку в проекте она отсутствовала, указал: «...для одних «Бог» – это совесть, для других

– это сила природы, для третьих, может, род весь является набожным. То есть понятие «Бог» – это не только чисто религиозное, но и философское понятие. При таком понимании за это можно проголосовать и левым, и правым, и коммунистам, и социалистам. Я хотел, чтобы вы правильно поняли эту категорию: «Бог» – это все то, что помогает нам, собственно, быть **людьми** на этой земле» [31, с. 2–8].

Таким образом, приведенные выше примеры свидетельствуют о следующем. Во-первых, в конституционных преамбулах стран Латинской Америки и Европы достаточно часто употребляется понятие «Бог» («Святая Троица»; «Святая, Единосушная и Нераздельная Троица»; «Божественный Бог»; «Иисус Христос»). Они, как равнозначные по смыслу понятия, выступают «покровителями», «защитниками», «всемогущими» народа или же «источником истины, справедливости, добра и красоты». Во-вторых, в них не смешиваются термины «Бог» и «религия». Что же касается Евросуда, то он, в контексте ст. 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии), не рассматривал споров, связанных с разграничением указанных выше понятий («Бог» и «религия»). Тогда как в научных публикациях по данному вопросу допускаются противоположные суждения, что обязывает в этой работе кратко изложить их отличительные особенности.

В-третьих, вера в Бога, по мнению Евросуда, относится, «прежде всего, к **«глубине души»**, она включает, кроме того, свободу исповедания религии. Но ст. 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии) не защищает прозелитизм, не внушающий доверия, такой как деятельность, предлагающая материальные или социальные преимущества, или осуществление злоупотребляющего давления в целях получения согласия присоединиться к церкви» [8, с. 610]. В то же время анализ юридической формулы «сознавая ответственность перед Богом» дает право для вывода об отсутствии в ней признаков прозелитизма, а тем более, цели сделать всех «рабами божьими». В ней Бог признается «субъектом украинского права» [16], а также Судьей, который может выступать, помимо прочего, на Божьем суде.

Понятия «**Бог**» имеет, например, несколько значений. Согласно первому Он понимается как Изначальное Вселенское Сознание, сущее в самом глубоком, изначально, тончайшем слое многомерного пространства. Изначальное Сознание – это и есть Бог-Отец, Которого ещё зовут Творцом, Иеговой, Яхве, Саваофом, Аллахом и т.д. Это Изначальное Сознание едино для всей вселенной и, соответственно, для всех её живых существ, включая всех людей Земли. Второе значение включает Творца вместе со всем Его многомерным Творением, порождённым Им, возлежащим на Нём как на фундаменте, не способным существовать без Него или в отрыве от Него. В этом смысле Бог есть Абсолютное Всё (Абсолют). Третье значение – это Проявление Творца в Творении, именуемое Святым Духом (Брахманом). Святой Дух проявляется наиболее часто в виде исходящих из Обители Творца Божественных Учителей, воплощающихся в человеческом теле (Мессия, Иисус Христос, Аватар). Они, как и Святой Дух, есть Неотъемлемая Часть Творца. Это неоднократно подчеркивал Иисус Христос. Так, когда Иудеи изгнали Его, желая убить, он сказал: «Ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5. 36), а народу, который нашел Его в Капернауме, ответил: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6. 38), ибо «как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10, 15) [7, с. 1048, 1049].

В то же время «**религия**» выступает лишь как *форма* поведения человека в обществе, которая объединяет людей в религиозные образования. К ним, например, относится церковь, секта, течение, конфессия, община. В современном мире насчитывается более 5 000 религий, и каждая из них «приписывает себе исключительную истинность» [24, с. 101–102]. К самым многочисленным относятся: христианство, иудаизм, буддизм, ислам и индуизм.

Что же касается составляющих юридической формулы «сознавая ответственность перед Богом», то она имеет два главных направления. К первому – «*ответственность перед Божественным судом*» – относятся: 1) «Библия –

истина о Боге»; 2) «Бог – субъект права по Конституции Украины»; 3) «участники Божественного суда»; 4) «принципы Божественного суда»; 5) «Книга Жизни» – основополагающее доказательство Божьего суда; 6) «милость Бога». Второе направление – «ответственность перед судебной властью», имеющее Божественное происхождение [20, с. 32–35; 4, с. 21–23], – составляет: 1) «Божественное происхождение судебной власти»; 2) «принципы судебной власти»; 3) «требования к судьям»; 4) «независимость судебной власти от «верхов» и «низов»».

Выводы. Юридическая формула «сознавая ответственность перед Богом» имеет право на существование в преамбуле Конституции Украины, поскольку она не посягает на свободу мировоззрения и вероисповедания. В ней речь идет об ответственности перед Богом. Более того, эта формула согласуется, например, с позицией В.С. Соловьева (1853–1900) о том, что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [23]. В этой ситуации воздействие Бога через духовный Суд на нарушение *естественных* Божественных Законов не может быть менее могущественным, чем воздействие суда на нарушение *позитивных* законов государства. Ведь известно, что судебная власть в государстве, с одной стороны, имеет Божественное происхождение, а *позитивные* законы государства, с другой, – должны по смыслу соответствовать *естественным* Божественным Законам.

Список использованной литературы:

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, Душа и Тело / архиепископ Лука. – Симферополь : Издательство Симферопольской и Крымской епархии, 2000. – 136 с.
2. Архимандрит Софроний. Старец Силуан Афонский / архимандрит Софроний // Проповеди русских старцев и подвижников 20-го века. – Николаев : «Літопис», 2009. – 368 с.
3. Барабаш Ю. Парламентська відповідальність Уряду в конституційній практиці країн ЄС та України // Право України. – 2007. – № 4. – С. 12–16.
4. Баренбойм П. Божественная природа судебной власти. Три тысячи лет доктрине разделения властей: от Ветхого Завета до наших дней / П. Баренбойм // Российская юстиция. – 1996. – № 1. – С. 21–23.
5. Басу Д. Основы конституционного права Индии / Д. Басу. – М., 1986. – 450 с.
6. Бернхем В. Вступ до права та правової системи США / В. Бернхем. – К. : Україна, 1999. – 554 с.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические в русском переводе с параллельными местами. – К. : Украинское Библийское Общество, 2003. – 1230 с.
8. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 1072 с.
9. Козюбра М.І. Коментар преамбули / М.І. Козюбра // Конституція України. Науково-практичний коментар ; Нац. акад. прав. наук України. – Х. : Право, 2011. – 1128 с.
10. Козюбра М.І. Структура Конституції України / М. І. Козюбра // Конституційне право України ; за ред. В.Я. Тація, В.Ф. Погорілка, Ю.М. Тодики. – К. : Український центр правничих студій, 1999. – 376 с.
11. Колісник В.П. Проблеми політичної відповідальності парламенту та уряду крізь призму конституційної реформи / В.П. Коісник // Трансформація політики в право : різні традиції та досвід : матеріали Міжнар. наук. конф. (9–12 лист. 2005 р., Київ–Харків). – Х. : Прав. Міжнар. асоц. філософії права та соц. Філософії ; Академія правових наук України ; Лундський університет (Швеція) ; Ягеллонський університет (Польща) ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого, 2006. – С. 180–189.
12. Луговская Т. Конституционно-правовое ханжество и право на смерть / Т. Луговская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://opium.at.ua/publ/ateisticheskie_statyi/zakonodatelnye_akti/konstitucionno_pravovoe_khanzhestvo_i_pravo_na_smert/8-1-0-143.
13. Любомир (Гузар). Осознавая ответственность перед Богом / Люомир (Гузар) // Информационный ресурс Украинской Греко-Католической Церкви. – 2016. – 22 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.ugcc.ua/>.
14. Мартиненко П.Ф. Коментар преамбули / П.Ф. Мартиненко // Коментар до Конституції України. Друге видання, виправлене й доповнене. – К., 1998. – 411 с.
15. Марущак В., протоиакон. Святитель-Хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / В. Марущак. – М. : Даниловский благовестник, 1997. – 160 с.
16. Мережко О. Бог як суб'єкт українського права / О. Мережко // Християнин і світ. – 2010. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xhc.com.ua/z-zhyttja/21-problema/135-bog-jak-subjekt-ukrajinskogo-prava>.
17. Муртищева А. Становление института конституционно-правовой ответственности правительства в Украине: проблемы и перспективы / А. Муртищева // Legeașiviată. – 2016. – № 5/2 – С. 61–64.
18. Мучник А. Преамбула Конституции Украины / А. Мучник // Закон Онлайн – правовой ликбез. – 2015. – 15 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon-online.com.ua/konstituciya-ukrainy/preambula-konstitucii-ukrainy.html>.
19. Нечепорук Д. Проблеми відокремленості церкви і релігії від держави на сьогоднішньому етапі розвитку України / Д. Нечепорук // Юстиніан. – 2010. – № 8. – С. 56–58.
20. Паліюк В.П. Божественне походження судової влади / В.П. Паліюк // «Юридична наука та практика у третьому тисячолітті»: міжнародна наукова конференція 27–28 лютого 2015 р. Факультет права Університету Павла Йозефа Шафарика м. Кошице (Словацька Республіка).
21. Совгиря О.В. Конституційно-правовий статус Кабінету Міністрів України: сучасний стан та тенденції розвитку : [монографія] / О.В. Совгиря. – К. : Юрінком Інтер, 2012. – 464 с.
22. Соловьев В. Об упадке средневекового миросозерцания / В. Соловьёв. – М. : Мысль, 1990 – 822 с.
23. Соловьёв В. Русская идея / В. Соловьёв [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html>.

24. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев. – М. : Мысль, 1990 – 892 с.

25. Текст Декларации независимости США от 4 июля 1776 г. // Политическое образование. – 2010. – 1 января. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawinrussia.ru/blogs/advokat-sergei-kadyrov/2010/01/01/deklaratsiya-nezavisimosti-ssha-ot-4-iyulya-1776-goda-tekst>.

26. Теліпко В.Е. Науково-практичний коментар Конституції України. Станом на 1 грудня 2010 р. / В.Е. Теліпко. – К. : Центр учбової літератури, 2011. – 544 с.

27. Тодыка Ю.М. Основы конституционного строя Украины : [монография] / Ю.М. Тодыка. – Х. : Факт, 2000. – 176 с.

28. Федоренко В.Л. Конституційно-правова відповідальність президента у демократичних державах / В.Л. Федоренко // Правознавець. – Електронна бібліотека юридичної літератури [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article/29736/%C2>.

29. Хачатурова Л.К. Техничко-юридическая специфика преамбул конституций государств Америки / Л.К. Хачатурова // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 229–230.

30. Шевчук С. Судовий захист прав людини : Практика Європейського Суду з прав людини у контексті західної правової традиції / С. Шевчук. – К. : Реферат, 2009. – 848 с.

31. Шуба О. Перед богом і власною совістю / О. Шуба // Людина і світ. – 1996. – № 9. – С. 2–8.

32. Юдин Ю.А. Форма и структура конституции / Ю.А. Юдин // Сравнительное конституционное право. – М. : «Манускрипт», 1996. – 729 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УКРАИНЕ

Максим ПАМПУРА,

кандидат юридических наук, соискатель
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The content of the concept of «globalization» has been revealed. The modern scientific approaches to the study of globalization processes have been considered. The basic elements of globalization as a kind of transformation process have been defined; the analysis of their nature and the relationship with the political and legal reality of today's Ukraine has been provided. The author concludes that the current phase of globalization has a number of specific features related to the development of the information society, the expansion of political boundaries, democratization and decentralization of state power, as well as the internationalization and development of international law.

Key words: globalization, political process, transformation, political and legal development, modernization, democratization.

Аннотация

Раскрыто содержание понятия «глобализация». Рассмотрены современные научные подходы к изучению глобализационных процессов. Определены основные элементы глобализации как разновидности трансформационного процесса, дан анализ их специфики и взаимосвязи с политико-правовой действительностью современной Украины. Автор делает вывод, что нынешняя фаза глобализации имеет целый ряд специфических черт, связанных с развитием информационного общества, расширением политических границ, демократизацией и децентрализацией государственной власти, а также интернационализацией и развитием международного права.

Ключевые слова: глобализация, политический процесс, трансформация, политическое и правовое развитие, модернизация, демократизация.

Постановка проблемы. Особое место среди научных исследований общественно-политических процессов конца XX в. – начала XXI в. занимает тема глобализации – качественных преобразований, кардинально меняющих сущность мировой социально-политической и экономической системы и, так или иначе, отражающихся на характере и содержании государственно-правовой жизни современной Украины. Действительно, те проблемы, с которыми столкнулось большинство государств и обществ на постсоветском пространстве, оказались непосредственно связанными с фундаментальными мировыми изменениями, определяемыми в научной литературе как «глобализация».

Актуальность темы исследования. Проблемы глобализации в контексте социальных и политических трансформаций разрабатывались такими классиками современной научной мысли, как М. Арчер, У. Бек, Д. Гелд, Э. Мак-Грю, Р. Робертсон, Э. Тоффлер, М. Уотерс и др. Исследованию глоба-

лизационных процессов в современном мире посвящены работы таких отечественных и зарубежных учёных, как С. Бабулин, Р. Бирюков, Р. Войтович, А. Завьялова, Н. Иванов, В. Иноземцев, В. Кочетков, Н. Мамон, В. Михеев, М. Мунтян, Н. Панкова, Ю. Ткачук, М. Хаустова. Однако, несмотря на большое количество научных исследований в данной сфере, вопрос о содержании и особенностях современных глобализационных процессов требует сегодня более детального рассмотрения, что позволит точнее понять характер и направленность трансформаций в политической и правовой сферах посттоталитарных обществ, уяснить происходящие в них изменения.

Целью статьи является исследование содержания и направленности глобализационных трансформационных процессов современности, анализ их специфики и взаимосвязи с политико-правовой действительностью современной Украины.

Изложение основного материала. В самом общем виде под глобализаци-